

Спустя несколько дней Ивану были вручены часы с памятной надписью.

В те осенние дни 41-го года Ивану Алексеевичу довелось воевать и в других местах родного курского края — по восточному берегу Сейма, где заняли оборону войска 93-й армии, а в конце октября — в районе Медвенки, где танкисты прикрывали шоссе Курск—Белгород.

Фронтовая судьба Ивана Конорева сложилась так, что ему пришлось участвовать в решающих сражениях Великой Отечественной. В тяжелых боях за Сталинград в звании лейтенанта командовал взводом в роте офицера В. Мартехова. У станицы Нижне-Чирская на позиции бригады наступало 120 фашистских танков. Наши воины с трудом сдерживали натиск врага. Конорев и Мартехов подбили 10 танков, а когда кончились боеприпасы, давили немцев гусеницами, не дали им прорваться к переправе через Дон.

В последующих, еще более тяжелых боях у Волги Конорев умело действовал у села Городище в успешной атаке на высоту 154,7. 22 декабря 42-го года Иван Алексеевич оврагами, балками вышел в тыл гитлеровцев близ хутора Ореховский, уничтожил шесть вражеских самоходных орудий. При ликвидации окруженной группировки противника его взвод был в числе тех, кто успешно наступал и соединился с 13-й гвардейской стрелковой дивизией 62-й армии, героически оборонявшей Сталинград.

После сталинградских боев бригада стала 27-й гвардейской танковой.

...5 июля 1943 г. Немцы после сильной артподготовки и ударов с воздуха форсировали Северский Донец, заняли Безлюдовку, Маслову Пристань, совхоз «Поляна». Началась Курская битва. Гвардейцы-танкисты совместно с соединениями 7-й гвардейской армии 10-го июля остановили врага. Долгим был бой у села Ржавец. Старший лейтенант Конорев со взводом обошел с фланга прорвавшиеся к селу вражеские танки, отвлек на себя противника. Этим воспользовались батальоны бригады и оттеснили гитлеровцев.

В ходе непрерывных схваток гвардейцы блокировали врага в совхозе «Поляна». 12-го июля немцы пошли в атаку. Их встретила рота Мартехова. Численное превос-

ходство было у гитлеровцев, но гвардейцы смело вступили в поединок с ними. Их не остановили ни огонь артиллерии, ни фашистские танки. Обе стороны несли потери. Во взводе Конорева вышли из строя две машины, а против его танка шли пять штурмовых орудий. В этом противоборстве Иван Алексеевич сам вел огонь и подбил три из них. Остальные повернули назад.

— Вперед! — скомандовал Конорев механику-водителю.

Он хотел на плечах отступающего противника ворваться в поселок совхоза, знал, что его поддержат. Ведя огонь из пушки и пулемета, «тридцатьчетверка» мчалась на большой скорости. Уже совсем близко была окраина поселка, когда мощный взрыв потряс машину — танк наскочил на мину. Вышел из строя двигатель, разорвало днище корпуса, погиб механик-водитель. Конорев и оставшиеся в живых члены экипажа продолжали бой из поврежденной машины, превратив ее в неподвижную огневую точку. Иван Алексеевич стрелял из орудия, и редкий его выстрел проходил мимо цели. Это вызвало бешеную ярость фашистов, они выкатили две противотанковые пушки и самоходное орудие и открыли огонь по танку. В неравной дуэли Иван Алексеевич вышел победителем, но и сам был ранен. Все реже стрелял он — кончались снаряды и нужно было бить наверняка, по самым важным целям. Немцы выкатили еще одно орудие на прямую наводку. Но отстреливаться Конорев уже не мог — не стало боеприпасов.

— Стоять насмерть! — был последний приказ офицера. И гвардейцы, израненные, истекающие кровью, выполнили его с честью, пока вражеские снаряды на «прошили» танк.

Герой Советского Союза И. А. Конорев был зачислен навечно в списки 3-й роты гвардейского Ясского Краснознаменного, орденов Суворова и Кутузова тяжелого танкового полка, который дислоцировался в Венгрии. После вывода войск из-за границы полк входит в состав Вооруженных Сил Республики Беларусь, где приказом Министра обороны Иван Алексеевич также оставлен в списках части. Гвардии старший лейтенант И. А. Конорев — вечный правифланговый боевого строя.

В. Хотенков.